Ольга Ярмакова

Кощей Зачарованный

Ольга Ярмакова
Кощей Зачарованный

https://litres.ru/74346563
SelfPub; 2026

Аннотация

«Давным-давно одна могущественная волшебница закляла провинившегося ученика. С тех пор Кощей ни при каких условиях не мог умереть и был обречен на вечную жизнь в облике старика». Такую сказку рассказывает бабушка семилетней Василисе.

Спустя десять лет после происшествия, о котором ничего не помнит, внучка снова приезжает в гости. Однажды из любопытства Вася идёт на прогулку в лес, который местные называют Дремучим и куда не ходят. Ведь там стоит указательный камень, за которым есть развилка с двумя дорожками. И по легенде одна из них ведёт в Тридевятое царство.

Содержание

I. НЕ СКАЗКА, А БЫЛЬ 4
1. Автобус № 33 4
2. Дом на Прямой улице 17
3. Знакомство 31
4. Предания Девяткино 45
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Ольга Ярмакова
Кощей Зачарованный

Зло относительно, впрочем, как и добро.
Ольга Ярмакова

I. НЕ СКАЗКА, А БЫЛЬ

1. Автобус № 33

- Тут свободно?

Голос выдернул пассажирку у окна автобуса из мыслей, простиравшихся далеко за пределы Яблоковска. Подумать только, сколько же в стране районов с центральными городками-сердцами, вокруг которых пульсируют деревни и сёла. Яблоковск был как раз одним из тех сердец, о которых Василиса в жизни бы не узнала, не обитай в нём родня.

Ах да, тот голос. Вася, когда садилась на место у окна, рассеянно оставила на соседнем рюкзак. Рассчитывать на то, что место не окажется за время поездки занятым, – пустая фантазия.

- Да, - коротко ответила она, перетаскивая тяжёленький

рюкзак на колени.

«Только бы не пристала с болтовнёй», - уныло пронеслось у неё в голове.

- Очень хорошо, очень ладненько, - обрадовался голос.

Что-то Васе не понравилось в этом голосе. Она, конечно же, различила на слух – поворачиваться и давать повод к общению девушка не собиралась, - что рядом женщина и явно пожилая. Но что-то в слащаво-довольном тоне настораживало, что-то злорадное ощущалось в нём.

Нет, решила Василиса, лучше вовсе не обращать внимания, эти пенсионеры только и ищут уши, а в долгой поездке и подавно. Она едва ли не впечаталась лицом в стекло, на котором с обратной стороны непогода оставила грязные разводы.

-Футы-нуты, футы-нуты, - затянула соседка.

«Нет, нет, нет, не поддавайся на эту ужимку, не поворачивайся и игнорируй! Отстань от меня! Отстань!» - мысленно приказала Вася.

Рядом как будто вняли её посылу и затихли.

Автобус с рейсовым номером «33» тронулся с места и плавно покатил по улицам Яблоковска. Сам автобус удивил Васю: современный для сельской глуши. Впрочем, понятие глушь относительна. Для Москвы всё за пределами МКАДа - уже сплошная беспросветная глушь, а люди в ней – тёмные провинциалы. Что тогда говорить о маленьких районах – лоскутиках, из которых сотканы области и края? Да там

неандертальцы сплошь да австралопитеки.

Но Вася, добиравшаяся до Яблоковска из Рязани на электричке и автобусе, рассматривала поездку, как приключение. Даже не так. Путешествие в старину. А что, чем сам Яблоковск не старина? Очень даже. Городок вёл свою историю со времён Владимира Мономаха. Конечно, в ту пору это была простая деревня с деревянными домами, но по мере взросления все жилища оделись в камень, и Яблоковск логично повысили до нового статуса – города. Так и стояли с тех времён каменные дома не выше одного этажа: по закону градостроительства горожанам не полагалось иметь жилища выше дома градоначальника - мэра в современном понимании. Зато атмосфера в городке сохранилась особая, уютная что ли. У Яблоковска и герб имелся: на красном фоне круглое серебряное блюдо с золотым яблоком в центре. Прямо яблочко на блюдечке из сказки.

Но путешествие Василисы Владимирской не оканчивалось миловидным городком, ей предстояла ещё одна поездка.

- Футы-нуты, - занудно раздалось совсем рядом.

Васе даже почудилось дыхание у уха.

Она нервно дёрнулась и обернулась, уверенная, что лицо попутчицы окажется совсем близко. Но тут она просчиталась: тётка спокойно сидела на своём месте и даже не смотрела в сторону девушки, а глядела строго прямо. И вообще, соседка казалась застывшей восковой фигурой, которая вдруг

на мгновение – всего на одно – отдалилась как будто на сто метров, а затем всё снова нормализовалось.

- Так, так, всё понятно, - пробормотала себе под нос тётка, так и не поворачиваясь к Васе. – Заговор-то ослаб. Заговор-то истёк. Футы-нуты.

Чего? Какой ещё заговор? Василиса досадливо поморщилась, только сумасшедшей ей не хватало. И такая странность с её зрением случилась: как ни щурилась, как ни напрягала зрение, а взгляд чётко не фокусировался на тётке. Словно в глаза вода попала, и картинка утратила чёткость и ясность. Однако ж то, что рядом старуха, сомнений не возникало. Голос выдавал. Нудноватый, сухой, с ноткой ржавчины.

- А тебе далече ехать и недалеко, - снова затянула словоохотливая соседка.

Вася глаза потёрла, а муть и не думала уходить из глаз. Тётка довольно хихикнула.

- Три, не три, а всё позади, - услышала девушка.

Блин! Ехать ещё около часа, да ещё с этой ненормальной. Вася решила молчать и игнорировать старуху. Она снова отвернулась к окну и постаралась увлечься видом за окном. Маленькие, уютные улочки Яблоковска довольно скоро закончились, автобус вырулил на сельскую дорогу. Наверное, в большинстве регионов страны пейзажи однотипны – поля, леса, деревни. Вот и Василисе вид за окном автобуса казался обычным, пусть и ярким. Всё-таки середина года, июль.

- В Девя́ткино едешь, - уверенно заявила бабка.

Да откуда она узнала?! Вася аж вскипела от этой докучливой настырности. Она редко спорила с теми, кто был старше её вдвое или втрое. Впрочем, она предпочитала ни с кем не спорить. Но тут что-то в ней забурлило, заиграло. Язык рвался в бой.

- Что вам нужно? – только и смогла она выговорить, и то тихо.

- Не мне, а тебе. Ты же едешь, - последовал ответ.

Тётка отвечала, не повернув к ней лица. Да и рот у неё не открывался. Но Вася же слышала её.

- Так и вы едете, - решила поддеть соседку девушка.

- Так ли? – ехидно усмехнулся голос старухи.

Однако ж рот её так и не открылся.

Василиса снова прищурилась, напрягла зрение. И вдруг увидела очень чётко и ясно. Та, что сидела подле неё, была невысокого роста, куда ниже, чем казалось. Одетая во что-то неопределённое дымчатого цвета, женщина крепко держала в руках плетёную корзину, из которой виднелась чёрная кошачья спина. Лицо скрывала косматая грива спутанных седых волос, спускавшихся на плечи и спину пассажирки.

- Увидела-таки, - вдруг злобно раздалось совсем близко.

Старуха резко повернула лицо в сторону окна. У Васи перехватило дыхание. Спереди космы не так плотно закрывали серую морщинистую кожу. Но не это поразило девушку. И даже не крючковатый нос.

- Футы-нуты, - прошипела безобразная старуха.

Васю обдал холодом и лютой злобой взгляд больших непроницаемо-чёрных глаз. Ни радужек, ни белка в глазах – сплошь чернота. Такое невозможно в природе, разве что цветные линзы. Но старушки же не носят такие штучки, тем более, в сельской глуши. Или уже носят?

Зрительный контакт продлился пару секунд. Вася моргнула, и старуха пропала. Вернее, не совсем так. Место рядом по-прежнему было занято, но совсем другим человеком. На соседнем месте сидел мужичок-пенсионер с холщовым рюкзаком на коленях. Он отреагировал вопросительным взглядом, когда девушка задержалась глазами на нём.

Не зная как справиться с замешательством, Василиса промямлила:

- Вы тоже в Девяткино?

- Неа, в Восьмёркино, - расслабился дедок и отвернулся.

Вася сжалась вся и прислонилась к окну. И пусть автобус покачивало, а стекло отдавало неприятной дрожью, это успокаивало. Что же с нею случилось? Старуха же была – Вася её слышала и видела даже, правда, расплывчато.

Однако долго рассуждать о том, как пропала загадочная соседка, Васе не пришлось, её сморил сон. И проспать бы ей свою остановку, да выручил всё тот же мужичок.

- Девонька, проснись, - проник в белый и туманный сон голос соседа.

Она встрепенулась и сонно открыла глаза, уставившись на будившего её. Тогда пенсионер добавил, оправдывая своё

вмешательство:

- Сейчас Восьмёркино, а Девяткино следующее. Не проспи.

Дед улыбнулся, встал, когда автобус открыл двери, и легонько кивнул головой, укрытой серо-зелёной кепкой с длинным козырьком.

- Не проспи, - повторил он и вышел.

И сон с Васи слетел, как и не бывало его.

Тут она с досадой заметила, что футболка в области груди и подмышек сильно увлажнилась от пота. Наверное, кондиционер сломался или его отключил водитель в целях экономии – уж это у нас любят практиковать. Вася точно помнила, что когда автобус выезжал из Яблоковска, кондиционер холодил салон не хуже морозилки. После улицы, где воздух вовсю жарил, прохлада казалась спасением и блаженством. Однако бросив беглый взгляд на ближайшие места, юная пассажирка с удивлением обнаружила, что некоторые дамы кутались в платки, укрывая плечи и руки.

Неожиданно в её зону ворвался людской говор. Вот кто-то позади довольно бестактно обсуждал некую особу. Впереди увлечённо о чём-то перешёптывалась две бабульки. А совсем неподалёку некто бессовестно храпел на весь салон. Нет, автобус был заполнен почти полностью, но отчего-то до сих пор все привычные звуки гасились, будто прежде Вася сидела в вакууме.

А та косматая старуха? Воспоминание о ней истаяло и об-

рело оттенок вуали. Это был только сон или полудрёма, ведь всю дорогу по соседству сидел тот мужичок в кепке.

Но долго зацикливать на странности внимание Вася и не думала. Впервые с начала поездки рядом пустовало место, и туда поскорее был отправлен рюкзак.

Сколько же ещё ей ехать? Из бокового кармана рюкзака она вынула телефон и нажала на экран. Высветилось: 15:38. До Девяткино оставалось около двадцати минут.

Девушка отвернулась к окну. Перед глазами пролетали сосновые стволы и лапы, по краю дорожного полотна тянулась песочная обочина, но всё это не трогало пассажирку, не цепляло. Она снова впала в задумчивость.

Наверное, нормально испытывать волнение в семнадцать лет, когда впервые едешь куда-то далеко одна. Василисе Владимирской родом из Рязани это было вдвойне волнительно, потому что она ехала в гости к той, кого не знала, но кто приходилась ей роднёй. Мила́нья Ка́рповна Усти́нова жила в Девяткино, как совсем недавно узнала Вася, и доводилась ей троюродной бабушкой по материнской линии.

Как-то месяц назад Василису подозвала мама. Она сидела на диване в гостиной и теребила в руках почтовый конверт, судя по всему, старый. Бумага пожелтела от времени и выглядела мятой. Папа сидел в кресле, напротив телевизора, однако экран чернел.

- Садись, Васюня, - попросила мама.

Вася сразу заподозрила, что разговор намечается «не про-

сто так», а серьёзный, но решила предоставить узды правления родителям.

- Ты не помнишь бабу Милашу? – услышала она.

Мама говорила неуверенно и больше смотрела на папу, словно искала поддержки у того.

- Нет. А кто это? – ответила дочь.

- Миланья Карповна - твоя троюродная бабушка, - объявила мама скороговоркой.

- А разве бывают троюродные бабушки? – удивилась Вася.

- Всякие бывают. Вот мне она двоюродной приходится, по маминой линии.

Папа упорно молчал. Его участие обычно ограничивалось кивками головы или лаконичными «ага» и «угу». Папа вообще предпочитал не лезть во всякого рода беседы, если речь не заходила о литературе, тогда его фонтан красноречия не знал удержу, и даже маме не всегда удавалось его заткнуть.

- Хорошо, а я тут при чём? – почуяв неладное в воздухе, напрямую спросила Вася.

Мама не спешила раскрывать все карты. Она снова переглянулась с папой, но тот упорно изображал партизана.

- Видишь ли, прежде, давно, мы проведывали бабушку Милашу. Она живет в деревне Девяткино соседней области, - продолжила мама. Загадочное письмо в её руках затрепыхалось сильнее. – В последний раз мы были там десять лет назад. Ты с нами ездила, и тебе там понравилось. Не помнишь?

- Нет, - отрицательно помотала головой Василиса.

- Бабушка жила там одна.

- Но столько времени прошло, может она уже…

- Нет-нет. Она жива-здорова, - торопливо возразила мама. – Я недавно разбирала старые бумаги, вот мне и попалось её письмо.

Мама потрясла конвертом в знак доказательства. Впрочем, Вася уже догадалась от кого оно.

- Такая странность: десять лет ни я, ни папа не вспоминали о ней, - пожала плечами родительница. – Но тут словно вспышка. Мне так стыдно стало, забыть о пожилом и одиноком человеке. Я и написала ей.

- А позвонить не проще было? – усмехнулась Вася. – Сейчас даже у ветхих пенсионеров есть телефоны.

Папа мотнул головой.

- В том-то и дело, что не проще, - отмахнулась тут же мама. – В Девяткино нет телефонной связи. Там и почтового отделения никогда не было.

- Ага, - подтвердил папа.

- Каменный век, - закатила глаза дочь.

- Так полстраны живёт, к твоему сведению, - неожиданно ожил папа.

- Ну-ну, - тихонько себе под нос пробухтела Вася.

- Так вот, месяц назад пришёл ответ, - мама вернула разговор в прежнее русло, пока папин фонтан не обрёл силы. – Миланья Карповна жива и ждёт нас в гости.

«Приплыли», - уныло пронеслось в голове у Васи.

- Мы с папой, к сожалению, не можем этим летом её проведать, - с нажимом продолжала мама, глядя теперь дочери в глаза, - но ты после сдачи ЕГЭ и перед поступлением в вуз вполне можешь сделать это за нас.

- Что?! Вы хотите меня отправить за Кудыкины горы? Я её даже не помню, а это, считай, не знаю! - взорвалась Вася.

Василиса росла сдержанной и редко возражала, благо серьёзных поводов не предоставлялось, но тут её просто переклинило.

- Васька, а ты чего так разъярилась? – заговорил папа.

Мама тихонько вздохнула и, кажется, облегчённо. Теперь всю тяжесть разговора принимал на себя он. Говорил он спокойно и даже с весёлой ноткой в голосе, что тут же разряжало обстановку. У мамы так никогда не получалось.

- Ну сама посуди, - рассуждал он на свой манер, - мы с мамой отгуляли половину отпуска зимой, а следующая половина – не раньше сентября. А у тебя два месяца будут свободны до зачисления. Не будешь же ты слоняться по городу всё это время? К тому же, Васька, тебе это даже полезно.

- Это чем же мне сельская глубинка полезна? – съязвила Вася.

- А вот чем. Ты же на фольклориста собираешься учиться, - выразительно объявил папа и сам себе кивнул, - а сельская глубинка, как ты её величаешь, может оказаться богата на фольклор. В каждой деревне живут свои традиции, обычаи

и легенды. Чем не подспорье для будущей студентки? А?

Вот всегда он так, подумала Вася, знает, на какие слабости нажать.

Соблазн – крохотная змейка, вползающая в желания. И Василиса не заметила, как эта самая змейка уже проскользнула внутрь её мыслей.

- Ты не спеши, подумай как следует, не торопись отказываться, - ободрял папин голос. – Не захочешь, никто тебя силком туда не отправит, всё-таки ты девушка взрослая – тебе принимать решение.

- Да, да, не спеши, подумай, - вторил ему мамин голос.

В тот день Василиса твёрдо решила никуда не ехать. Что за родительская блажь? Ехать невесть куда, незнамо к кому. Она не дурочка, чтобы спускать два самых ценных месяца в году на какую-то глухомань.

Но прошёл день, за ним ещё три, а твёрдая уверенность правоте выбора поколебалась. Это змейка его раскачивала, обвив своим сильным телом. Когда последний экзамен был сдан, Вася решила, что деревня – не самый плохой вариант на лето. И опять же, фольклор. Плюсом ей предоставлялась самостоятельность, ведь прежде её никуда одну не отпускали. А что сильнее может вскружить голову юной девице?

После выпускного бала мама написала бабе Милаше, что к ней в начале июля приедет внучка. Оставался открытым срок пребывания в деревне, но об этом никто не задумывался. Это решится потом.

И вот Вася ехала в деревню, а большинство её одноклассниц – на отечественное или зарубежное море. Но девушка не унывала, она умела находить положительное во многом.

- Девяткино, - объявил голос водителя в динамике.

Автобус с номером «33» плавно остановился, двери открылись.

Василиса Владимирская встала со своего места, подхватила рюкзак и покинула салон. Было ровно 16:00, среда, третье июля. Погода стояла душная и облачная. Всё указывало на то, что скоро должен пойти дождь.

- Ну, здорово, Девяткино, - негромко произнесла Вася. – Не облажайся не подведи меня.

Где-то громко каркнула ворона. Что-то это значило. Знать бы Василисе ранее, не приехала бы она ни за что.

2. Дом на Прямой улице

Никакой остановки или намёка на оную и в помине не было, стоял только дорожный указатель с лаконичным названием «Девяткино». Чуть кривовато стоял, скорее даже косился в направление леса, который плотненько примыкал к жидкой обочине. С противоположной стороны дороги желтоватой узкой лентой тянулась грунтовка, она-то и вела к пункту назначения Васи, вдалеке втекая в деревенские постройки.

Пришлось пройти около километра, прежде чем показался первый дом. Девушка достала из заднего кармана джинсов сложенную в восемь раз бумажку. Внутри находился адрес троюродной родственницы: деревня Девяткино, улица Прямая, дом № 17.

- Никакой фантазии, - высказалась вслух Вася. – Прямая улица. Могли бы что-то оригинальнее придумать.

Она присмотрелась к тому самому дому, с которого начиналась деревня. Пришлось подойти ближе, чтобы разобрать номер и улицу. К удивлению девушки, уверенной, что в Девяткино всего одна улица да десятка два домов, на деревянном фасаде белой краской значилось следующее: ул. Косая, 1.

- Точно с фантазией беда, - фыркнула она. – Окей, разберёмся.

Вася решила идти вперёд, а там видно будет. Шла она, не спеша, рассматривая всё вокруг. Может, всё дело заключалось в том, что на улице стояло лето, и погода благоволила к радушию, но Девяткино очаровывало городскую гостью всё сильнее. Дорога здесь не знала самого слова «асфальт», но идти по её грунтовому настилу нравилось Васе. Что-то в этом ощущении было из давно забытого, но терпеливо ожидавшего, когда ноги, наконец, коснутся этой земли. Домá с садиками и огородами за деревянными невысокими заборами вызывали невольную улыбку. Так радуются старому другу, с которым связь прервалась на годы. Вася шла и с изумлением ощущала, как по коже пробегают морозные мурашки. Так странно, она тут впервые – по своим воспоминаниям, но тело раньше головы вспомнило деревню. Из самого детства.

Лёгкий ветерок обдал макушку головы, Василиса подняла лицо – облака всё теснились, кучнились и темнели. Скоро будет дождь, даже ливень. Воздух стремительно тяжелел, вон и птицы всё ниже и реже носились в воздухе. Пора бы найти дом № 17. Но прежде, где же Прямая улица?

Как назло никто не желал попадаться на глаза, даже дворы пустовали, за исключением собак и кошек. Одни тут же вскакивали с лаем, как только беспечной чужачке вздумывалось подойти близко к забору, другие сонно открывали глаза и немедленно закрывали.

- Ладно, сама найду. Подумаешь! – обидчиво бросила себе под нос Вася.

Ей повезло. Впереди замаячил поворот направо, за которым и обнаружилась Прямая улица. Осталось за малым – отыскать нужный дом. В отличие от названий улиц, нумерация домов показалась Васе удачной: строения не делились на чётные с одной стороны и нечётные с противоположной, как это привычно в городах. Тут все цифры шли по порядку в одну линию, и, как догадалась девушка, закономерно продолжались на другой.

- Хоть что-то нормально придумали, - одобрила Вася.

Один, два, три, отсчитывала она дома. Десять, одиннадцать, двенадцать. Сердце затрепетало, дрожь засела в ногах. Скоро семнадцатый покажется. А вот и он.

Обычный дом. Деревянный, в один этаж, с покатой острой крышей. Стены окрашены в зелёный цвет, забор, который доходил Васе до груди, помечен той же краской. Наверное, в целях экономии. Это в заграничных фильмах вокруг чистеньких и аккуратненьких домиков стоят сплошь белые заборчики. А попробуй в наших деревнях покрась забор белой краской – недели не пройдёт, как её облюбует родимая грязюка. Вася потрогала калитку, та оказалась не заперта. Либо её совсем не запирали, либо баба Милаша для внучки оставила дверь открытой.

Девушка прошла внутрь двора. От калитки к дому вела узкая песчаная дорожка, кривенькая, точно кто-то, намечая её в прошлом, вёл карандашом слабой рукой. По бокам дорожки густо росла трава, в основном сныть и осот. Это

изобилие почти вплотную подходило к крылечку, ветхому с виду, но на поверку удивительно крепкому. Конечно, поразмыслила Вася, откуда у старушки силы бороться с травой, вот и зарос весь двор.

Она постаралась рассмотреть хоть что-то в ближайшем окне, но к её досаде нижнюю половину стекла скрывала занавесочка из цветного ситца. До сих пор Вася только в кино видела подобное украшение деревенских окон: горизонтально натянутую нить и нанизанную на неё тряпку. Тряпкой и ничем иначе называла она этот «хендмейд».

И вот, одолев пять ступенек, гостья оказалась перед невысокой – чуть выше её самой – дверью. Она подёргала ручку, но дверь не поддалась. Вот и понятно, почему калитку не заперли - дом-то закрыт. Вася внимательно осмотрела всё вокруг дверного проёма, но вопреки надеждам кнопка звонка не обнаружилась. И только тогда она постучала.

Как же тихо тут. Василиса ощутила полную, практически вакуумную тишь ещё тогда, как свернула на Прямую улицу. На Косой хотя бы лаяли собаки, а тут, словно все вымерли. Да и в доме чересчур тихо. А вдруг и впрямь все обитатели Девяткино того? По спине прошёлся холодок. Нет, нет! Старушка просто вышла куда-то, успокаивала себя Вася, ну мало ли, к соседке, например. Почти минута прошла. Что делать дальше? Сесть на ступеньку и ждать возвращения хозяйки? А вдруг она уехала из Девяткино по делам или в гости? От этой мысли у Васи помрачнело настроение. Куда ей

тогда? Скоро вечер, а как ходят сельские автобусы, даже думать не хотелось. На девушку накатило отчаяние, и она с новой силой задубасила в дверь.

И тут дверь неожиданно поддалась вовнутрь, а Вася едва не ударила кулаком женщину, возникшую в проёме. Бабулька – божий одуванчик, как мгновенно охарактеризовала женщину Вася, была ниже ростом, почти на голову, худощавой, если не высушенной. На тщедушной головёнке Вася разглядела светлого оттенка платок, завязанный под подбородком.

- Ой! – стушевалась девушка. – Здра́сте.

На всякий случай Василиса отступила от порога на пару шагов, давая себя хорошо разглядеть, - вдруг старушка плохо видит. Но у пожилой хозяйки дома № 17 оказался на редкость проницательный взгляд, прямо-таки пронизывавший. Удивительного голубого цвета глаза смотрели на гостью с таким тщанием, словно сканировали до самого позвоночника. А уж как блестели при этом жизнью! – не передать словами. Эта старушка точно не страдала дефектами зрения.

- Я Вася, то есть, Василиса, - робко представилась под таким прицелом Вася, добавив весомо, - Владимирская.

Что-то дрогнуло внутри васильковых глаз, бабушка моргнула, точно прогнала морок, но вопреки ожидаемой радости, на морщинистом загорелом лице проявилась тревога.

- Заговор и впрямь ослабел, - тихо выдохнула она, не заботясь, что её услышат.

- Заговор? – переспросила Вася.

Она нахмурилась. Где она недавно слышала это слово? Кто-то точно так же говорил. Но кто и где?

А старушка снова переменилась. На её лице образовалась растерянность и, наконец-то, долгожданная радость. Она шире распахнула дверь и вышла навстречу девушке.

- Вася! Вася́тка! Какая радость!

Старые, морщинистые, но ещё крепкие ладони обхватили тот самый кулак и тепло сжали, легонько тряся.

- Ой, чего это я? – спохватилась она снова. – Проходи в дом, Васятка. Не стой на пороге. Проходи.

«Вот так Василиса превратилась в Васятку», - иронично подумала Вася, скривив губы.

Впрочем, баба Милаша этого не увидела, она повернулась спиной и устремилась внутрь дома, полагая, что гостья не отстает. Но троюродная внучка замешкалась у входа, закрывая за собой дверь и стягивая с ног кроссовки. Внутри было душновато и тепло. Вася с любопытством оглядывалась по сторонам, не пропустила даже потолок. Она стояла в небольшом помещении с крохотным окошком, служившем, судя по всему, прихожей, где размещалась обувь и небольшая низенькая лавочка для удобства переобувания. Одежды здесь Вася не заметила. А на потолке ничего, кроме намалёванного белой краской круглого символа, не обнаружилось. Так странно, лучше бы лампочку повесили, а то в тёмное время тут ничего не разглядеть, подивилась местным странностям

гостья. Зато деревянный пол устлали плетёным из тряпочек половичком. Вполне ожидаемо.

- Васятка! – раздалось за другой дверью, отделявшей «прихожую» от внутренних помещений.

- Иду, - на автомате отозвалась Вася.

Ей уже совсем не нравилась идея поездки. Дорога ещё ладно, даже житьё в доме без удобств цивилизации сойдёт, но терпеть «Васятку» - это уже край. Вася твёрдо решила пресечь дальнейшее распространение Васятки и собралась при удобном случае оговорить с родственницей своё табу, но как только она переступила очередной порог, робость и понятное чувство стеснения охватили её.

Большая гостиная – первое, что полезло на язык. Но, хорошенько всё оглядев, Вася поменяла оценку. Нет, это студия. Тут и кухня с настоящей печью, и столовая из большого крепкого стола с табуретами, и гостиная с диванчиком с парой кресел, но без телевизора. Даже пара шкафчиков с книгами имелась и три настенных полочки с безделушками. Для полного комплекта студии недоставало лишь туалета, но Васю только обрадовало его отсутствие в помещении. Она никогда не понимала этой радости – лежать на диване и обозревать напротив унитаз. Правда, раковина тут имелась, небольшая и вроде бы алюминиевая, а над нею крепился рукомойник, из носика которого тихонько капала вода. По соседству на крючке висело полосатое махровое полотенце для рук. Тут же под раковиной стояло эмалированное жёлтое ведро,

доверху наполненное водой, и сбоку на него деловито облокотился алюминиевый ковш. Пол и тут укрывали половички, но в основном в зоне дивана и кресел. В глаза бросались деревянные половицы, окрашенные, судя по всему, давно вишнёвой краской. Гостья сразу отметила, как душновато в доме: воздух сравнялся с послеполуденным зноем, несмотря на открытые форточки.

Вася подняла голову вверх: с потолка в центре свисал самый обычный стеклянный плафон. Никакой мазни, как в прихожей. Значит, электричество в деревне есть. Это открытие обнадёжило городскую гостью.

- Ты уж извиняй меня, внучка, - виновато раздался голос Миланьи Карповны.

Сама она вышла из-за печки, держа в руках пузатый фаянсовый чайник. Судя по тому, как напряглись худенькие руки старушки, тот вмещал не меньше литра жидкости. Из толстого носика вырывались полупрозрачные лоскутки пара.

- Я запомнила тебя малюткой, а ты, вон, как вымахала. Не признала, - продолжала оправдываться родственница.

Чайник стоял уже на столе, там же дожидались людей чашки с ложками и блюдцами. Как полагалось, тут же соседствовала и банка с вареньем. Ещё Вася заметила какую-то берестяную коробочку, но содержимое той пока оставалось сокрытым.

«Глубинка. Самовара не хватает для полной картины», - подумала она.

Семейство Владимирских давно отказалось от заваривания чая в классическом чайнике. Жалко время, да и дополнительная морока с чаинками, которые попадали в чашки, надоела. Современный мир требовал сверхскорости, и времена неспешного чаёвничества канули в прошлое. И уютный фаянсовый чайничек с белым горошком на красных боках заменили электрическим прибором, а россыпь чёрного чая разумно умещалась в компактных пакетиках на верёвочках.

Но это даже интересно – погрузиться в старину, решила Вася. Тут тебе ни пылесоса, его заменял веник, ни водопровода – вода в колодце, ни туалета – удобства на улице. Зато такая смена обстановки способна обновить чувства потребителя: перестанешь смотреть на воду в кране, как на само собой разумеющееся, начнёшь ценить туалет в доме и центральное отопление, которое не нужно самому подкармливать топливом. Это даже полезно, так рассудила горожанка.

- А вот и пирог поспел! – довольно объявила хозяйка.

Только теперь Вася обратила внимание на печь, вернее, на её открытое нутро. Вася-то полагала, что в помещении жарковато от уличной парилки, а тут печурка пашет. Бабушка надела толстенные тряпичные рукавицы-прихватки и ловко ими ухватила противень, на котором высился большой круглый пирог, который по праву мог величаться караваем. Баба Милаша переложила его на большое белое блюдо и водрузила на серёдку стола. По дому тут же растёкся аромат свежей сдобы, от которого во рту набежала слюна. Васин желудок

встрепенулся и напомнил, что не ощущал веса еды больше четырёх часов.

- Иди, ручки помой с дороги, Васятка. В этих автобусах какой только гадости не подцепишь, - указала хозяйка на раковину. – А рюкзак оставь пока у двери, после пристроим и его.

Василиса послушно направилась к рукомойнику. Понажимала краник, но вода не потекла, хотя минуту назад оттуда капала вода.

- Ой, забыла наполнить. Да ты из ведра зачерпни ковшом в мойку, - подсказала Миланья Карповна.

Вот это, действительно, забава по-деревенски. Вася сняла крышку с алюминиевого умывальника, затем набрала ковшом воды и залила в ёмкость. Так она повторила раз пять. На раковине лежало белое мыльце, которое слабо пахло, но зато отлично мылилось. Теперь вода хорошо шла из краника, когда Васина рука его давила вверх. Наспех вытерев руки, Вася уже собралась за стол, да тут ей на глаза попалась дверь, которую она пропустила. Впрочем, дверца, такая же низкая, как и остальные две, не бросалась в глаза. Её поклеили светлыми цветочными обоями, которыми убрали всё помещение «студии».

- Что там? – удивилась гостья наличию другого помещения.

- А, там моя спаленка, - отозвалась хлопотавшая у стола хозяйка.

Дверка и обратила на себя внимание только потому, что её не прикрыли, оставив небольшой зазор.

Вася редко проявляла избыточное любопытство, тем более, когда впервые оказывалась в гостях. Её воспитали в уважении чужих границ, и она искренне считала, что совать нос куда-либо без разрешения - дурной тон. Но тут на гостью нашло какое-то нереальное забвение. Она напрочь позабыла всё, что в неё втолковывалось годами и, воспользовавшись тем, что старушка занята, открыла дверку и заглянула в спальню.

Ничего сверхъестественного Вася не обнаружила, комната как комната. Раза в три меньше «студии», с небольшим окошком, кроватью, крошечной тумбочкой, на которой одиноко лежали очки. Вася бы и ограничилась только обзором, но тут её цепкий взгляд выхватил в скромной обстановке кое-что необычное.

Между дверью и кроватью в стене имелась двустворчатая дверь. Она не достигала пола, а как будто застряла посередине стены. Василиса сама не поняла, как оказалась перед этой дверью. Узкие створки из тёмного дерева покрывала сложная и мастерски выполненная резьба. Наверное, что-то похожее она могла видеть в музее. Но что таилось за этим великолепием? Встроенный в стену шкаф с одеждой? Сама мысль показалась абсурдной. Но как знать. Трогать чужие вещи без спроса – строжайшее табу в семействе Владимирских. И Вася, поколебавшись и кое-как урезонив совесть, по-

тянула правую створку.

Дверца с лёгкостью поддалась вперед, за нею в тени блеснуло серебро. Тогда Вася распахнула и вторую половинку. Теперь тайна пала: перед нею на стене висело зеркало, старое, чуть потемневшее, а дверки просто выполняли функцию рамы и предохраняли от пыли.

- Такое бы в комнате повесить, - восхитилась девушка.

Почти в полный рост, прямоугольное, без искажения картинки – мечта любой девушки, даже если эта любая станет утверждать, что это не так. Ещё как!

Вася любила себя рассматривать в зеркалах, особенно, когда попадались большие экземпляры. И теперь её взгляд залип на самой себе. Среднего роста, шатенка с волосами чуть ниже плеч, правда, сейчас волосы собраны в хвостик и всей красоты не увидать. Зато хорошо видна чистая и белая кожа лица – загореть Васе пока не удавалось из-за этих всех ЕГЭ, зато в деревне она надеялась всё наверстать. Небольшой, аккуратный и чуть вздёрнутый нос дёрнулся в знак солидарности. Глаза Вася считала не особо выразительными: не круглые, не миндалевидные, не раскосые, а какие-то никакие, и цвет у них вроде бы зелёный, но приглушённый. А вот губы, напротив, считались главным украшением лица – полные и бантиком. Вася осмотрела себя с ног до головы – до чего же чёткая картинка в этом зеркале и правильная, будто и не зеркало это вовсе.

- Ай! Что же ты делаешь?! – раздалось вдруг за спиной.

Миланья Карповна возникла так неожиданно, а её окрик прозвучал столь громко, что Вася едва не подскочила на месте, словно застигнутая врасплох преступница.

- Ай-ай-ай! – запричитала бабка, проворно закрывая зеркало. – Нехорошо.

- Извините, я не хотела, - испугалась Вася. – Я увидела на стене… подумала, что шкаф… просто хотела убедиться…

Если бы зеркало не закрыли, то Вася бы лицезрела, как её лицо из белого стало красным.

- Нехорошо, нехорошо это, - повторяла старушка.

У неё даже руки затряслись.

Ну вот, осталось рассориться с родственницей в самом начале знакомства, посетовала Вася. А Миланья Карповна вдруг ухватила Васю за плечо и потянула к окну. Уж не наказать её вздумала? Вася тут же решила, что если на неё поднимут руку, она тут же рюкзак в руки и хоть пешком до самой Рязани, но не останется с сумасшедшей старухой.

А та лишь внимательно всмотрелась в лицо девушки, и что-то беззвучно пробормотав, сплюнула через левое плечо.

- Вроде обошлось, - наконец промолвила троюродная бабушка.

- А что обошлось? – осмелилась спросить внучка.

- Нельзя так. Они могут увидать, - последовал ответ.

- Кто они? – совсем обомлела Вася.

- Они. Из Направья. Без заговора нечего в зеркало глядеться, - на полном серьёзе заявила старушка.

- Какого ещё заговора?

Вася уже с опаской косилась на пожилую женщину, уж не спятила ли та.

- А такого: в зеркало смотрюсь, никому не ви́жусь, а кто увидит, вмиг развиди́т, - поучительно произнесла Миланья Карповна. – Вот, подойди и прежде чем открывать, произнеси, а после сморись, сколь душе угодно.

Значит, бабка накинулась на Васю не из-за того, что та не спросившись, зашла в спальню, а из-за какого-то странного ритуала. Если так, то ещё не всё потеряно.

Василиса подошла к деревянным створкам и с оглядкой на хозяйку повторила заговор:

- В зеркало смотрюсь, никому не вижусь, а кто увидит, вмиг развидит. Правильно?

Миланья кивнула.

Вася отворила зеркало. Ничего не изменилось, да и не могло. Это же всего-навсего зеркало, а не магический артефакт.

- Ладно, довольно собой любоваться, ещё успеешь наглядеться, - вдруг оживилась баба Милаша. – Пошли чай пить. Там пирог тебя ждёт, с картошечкой и белыми грибами. Грибы-то я утром насобирала.

Тут Васин желудок выразительно напомнил о себе, и маленькую спаленку поспешно оставили. Зеркала зеркалами, а пирог сам себя не скушает.

3. Знакомство

Первая ночь на новом месте могла бы вполне сойти за приемлемую, даже несмотря на рваный сон, кабы не один случай.

Вася спала на диване, сны лёгкой дымкой клубились на поверхности сознания, не оставляя отпечатка. Такое иной раз бывало с ней, когда она ночевала не у себя дома. Даже у подружки в гостях её не оставляло внутреннее беспокойство, но тут ничего не поделаешь – такая уж психика.

Сквозь пелену дрёмы её позвал голос, сначала далёкий и еле различимый. Он крючком вонзился в сновидицу и тянул её на поверхность сна. Уже на самой границе Вася, не разомкнув век, приподнялась и села.

- Открой оконце… впусти меня… - доносилось откуда-то.

- А? – сонно отозвалась Вася.

- Открой оконце, - повторил голос.

Тут девушка, наконец, открыла глаза и потёрла их. Голос тихий, но вкрадчивый, шептал и звал. Вася повернулась в ту сторону, откуда доносился зов, - так и есть, некто находился за окном, убранным ситцевой занавесочкой.

Ночью в доме установилась приятная прохлада, несмотря на дневную июльскую жару. Печь давно остыла, отдав весь жар ушедшему дню. На диване до того было уютно на мяг-

кой пуховой подушке и под лёгкой простынёй, что Вася поморщилась: ей хотелось вернуться в лёгкую дремоту, но уж никак не идти к окну. И кого это нелёгкая принесла в самую ночь?

- Открой же мне… впусти… я ждал тебя так долго… - голос запричитал совсем уж жалобно.

Но вот что странно, чем тоньше и печальнее он звучал, тем сильнее не хотелось Василисе покидать диван. Она вдруг ощутила, как по спине прошёлся холодок, а кожа на руках покрылась мурашками. Но отчего так? Она же даже не испугалась.

- Открой немедля! Несносная девка!

Интонация вмиг переменилась: никакой жалобности, открытая злоба. Васе послышалось, как по стеклу что-то заскрежетало. От этого звука перехватило дыхание.

И тут на диван вскочила кошка, отчего Вася вскрикнула. Животное выгнулось, зашипело, уставившись на злосчастное окно.

На улице раздался вой, да такой дикий и злой, что Вася вжалась в диван. Спустя минуту кошка успокоилась, удовлетворительно фыркнула и улеглась в ногах девушки. С такой защитницей Вася вскоре расслабилась и не заметила, как уснула. Утром же она смутно всё помнила и решила, что ей приснился дурной сон. И неудивительно: Вася ночевала в чужом доме с ещё незнакомой, пускай и родственницей.

Накануне, в день приезда, обе женщины заново знакоми-

лись за чашкой чая, и это казалось таким чудны́м делом, учитывая, что обе виделись, а главное, знались десять лет назад.

- Так отец твой всё так и ведёт литературу в институте? – задала первой вопрос Миланья Карповна.

Свой платочек она не снимала и пила потихоньку горячий чай. Васе это виделось чем-то совсем устаревшим. На дворе XXI век, а тут бабушка в платочке, точно отскок в прошлое.

- Да, он всё там же, - кивнула Василиса.

Папа, сколько она себя помнила, преподавал в университете на факультете русской филологии. Мама в шутку называла его «профессором», но на деле он «дослужился» до доцента, чем, впрочем, гордился. Вот откуда в папе жила тяга к долгим, иногда нудным беседам на тему высокой литературы.

- А мама на заводе пашет? – уточнила троюродная родственница.

Пирог с картошкой и грибами оказался настолько вкусен, что увлёкшись им, Вася не сразу и ответила. Да и чая такого ей не доводилось пробовать: насыщенный и яркий вкус чёрного чая дополняли тонкие нотки чего-то знакомого, чего-то травяного. И чаинки нисколько не раздражали, хоть и попадали на язык.

- Ага, - только и ответила Вася.

Мама, конечно, не пахала, как выразилась бабушка Миланья, а работала инженером конструкторского отдела на машиностроительном заводе, специализировавшимся на про-

изводстве оборудования для нефтегазовых компаний. Родители у Васи, так сказать, классическая интеллигенция старого образца, да и дочь не думала выбиваться из этой картины. Недаром же она приехала в глубинку, надеясь добыть первый в своей жизни материал для будущей учёбы. И всё же странно, что бабулька спрашивала о том, что должна бы знать из недавнего письма мамы, ведь та вряд ли что-то утаила.

«Иногда люди ради поддержания беседы спрашивают о том, в чём прекрасно осведомлены», - снисходительно подумала гостья.

- А вы одна живёте? – решила и Вася позадавать вопросы.

- Одна, - кивнуло сушёное личико в платке.

- И давно?

Очередь дошла и до варенья, яблочного, наверняка прошлогоднего, яблоки ведь ещё не поспели. Но до чего же сладость оказалась вкусной, да к тому же с ноткой корицы!

- Давно, - ответ прозвучал, как из далёкого прошлого.

Васе даже сделалось неловко за свою бестактность.

- У вас очень вкусный чай, - Вася торопливо перевела разговор на другую тему, - не могу понять, что за добавка в нём. Такой привкус знакомый.

- Надо же, запомнила мой чай, - умилилась Миланья Карповна. – Я тебе маленькой такой же точно заваривала. Там вербена и чабрец. Ты его просто обожала. Смотрю, вкус остался тот же.

Вася неопределённо пожала плечами.

- Ты тоже в институт собираешься, Васятка? – услышала Василиса, поглощая третью ложечку варенья.

- Ну да, - отозвалась она.

И почему бабка упрямо называет универ институтом? Она не знает такого слова? Вряд ли не знает, она и говорит слишком правильно для деревенской жительницы, будто сама городская.

- Это хорошо, это правильно, - закивала старушка, - образование лишним никогда не будет. Это только на пользу.

И Васе захотелось узнать больше.

- А вы, Миланья Карповна, тоже учились?

И тут же смутилась, да ещё как. Голубые глаза Миланьи Устиновой смотрели строго и снисходительно. Вася не выдержала тяжёлый взгляд удивительно ясных глаз и отвернула лицо. Она уже ощущала, как кровь приливает к щекам, выдавая стыд с потрохами.

- Да, я окончила школу и институт, что тебе кажется невероятным, - я же живу в такой дыре, - произнесла она неожиданно мягко и рассмеялась. – Тридцать семь лет я учила детишек в начальной школе.

Новый вопрос уже рвался с языка Васи, но бывшая учительница, угадав, её опередила:

- Нет, я не жила в Девяткино. Здесь ничего нет, кроме домов. Я жила и работала в городе, далеко отсюда.

- А как вы оказались здесь?

- Очень просто. Я родом отсюда. Здесь же родились и жи-

ли мои родители. Это их дом. А я вернулась сюда, когда стала ненужной там.

- От вас отказались в школе? – возмутилась внучка.

- Времена были такие. Нехорошие, - нахмурилось сухонькое лицо в платочке, но тут же прояснилось. – Но не всё так плохо. Здесь тихо, спокойно. Если соблюдать правила.

Опа! Снова оговорочки. Вася тут же припомнила в прихожей дома знак на потолке и обряд с зеркалом.

- Завтра я тебя познакомлю с домом и двором, расскажу, что к чему, а теперь отдыхай и не грузись. Так вроде говорят у вас, молодежь?

Миланья Карповна встала из-за стола неторопливо принялась собирать со стола. Вася, конечно же, последовала её примеру.

- А у вас есть интернет? – на всякий случай уточнила гостья.

Впрочем, на такую удачу она не рассчитывала, но мало ли.

- Нет, Васятка, такой роскоши в Девяткино нет, - последовал ответ с явной усмешкой. – У нас и почты-то не имеется. А тут интернет.

Да, весело же Васе придётся в деревенской глуши. Ни с друзьями пообщаться, ни фильм посмотреть, ни в социальную сеть заглянуть.

- Слушай, а ты книжки любишь читать? – услышала она.

Баба Милаша смотрела ей прямо в глаза. Ох и пронзительный же взгляд у бабки!

- Да, но не все.

- У меня своя библиотечка имеется, - гордо объявила хозяйка.

Вася тоскливо уставилась на единственную пару шкафчиков в комнате, где держались книги. Ну что там интересного могло найтись для семнадцатилетней девицы?

- Ты не смотри на эти шкафы, там то, что мне нужно, чтоб под рукою было. Рецепты, справочники и энциклопедии. Иди за мной.

Делать всё равно нечего, Вася поплелась за бабушкой, а та направилась в прихожую. Интрига нарастала: что же такого этакого ей хотела показать родственница вне жилых помещений? Неужели в той крохотной прихожей где-то прячутся книги?

Но Миланья не собиралась делать остановку в той каморке, она распахнула дверь и вышла на крылечко. Вася задержалась, чтобы наспех влезть в кроссовки. Когда же выскочила за дверь, старушка уже шустро продвигалась вдоль стены, под занавешенным окошком.

- Совсем трава одолела, нет у меня больше сил бороться с нею, - сетовала Миланья Карповна на зелёные заросли, плотно жавшиеся к дому. – Тут лавочка. Вот она! Не видно совсем!

Действительно, в гуще жирных лопухов и лебеды Вася различила контуры низенькой лавчонки, почерневшей от непогоды и времени, коротенькой, едва на двух человек.

- На ней так удобно сидеть бывало, особенно вечерком, - предалась воспоминаниям старушка. – Но я теперь не в той силе, чтобы обкосить вокруг лавочки. А так бы могли с тобой посидеть. На ней сказки так и льются.

- А что, из соседей некому помочь? – удивилась Вася.

- Так вокруг такие же старики, как я. Просить некого.

- Я могу. Только я не умею косой, - смущённо предложила девушка.

- У меня серп есть. Им проще. Да и много не нужно – вокруг скамеечки только. А так трава мне не мешает.

Вася уже было запросилась на работу, но бабка отказалась.

- Ты только с дороги. Отдохни. А траву лучше рано утром резать, пока роса на ней. Она податливая тогда. А теперь она жёсткая. Завтра, Васятка, завтра.

И пошла дальше, заворачивая за угол.

А там к стене бочком была пристроена лестница, почти такая же, как на крыльце, да с крепким поручнем. И тянулась лестница почти до крыши, заканчиваясь у маленькой квадратной дверцы. Туда-то и принялась взбираться Миланья Карповна. Для своих солидных лет, Вася так и не запомнила, сколько же троюродной родственнице годков, – семьдесят или восемьдесят, бабулька достаточно проворно одолела подъём и, отворив дверцу, юркнула внутрь. Васе же пришлось нагнуться и едва ли не на четвереньках пролезать в проём. Хорошо, что внутри чердака можно было встать в

полный рост, да и пройтись. Чердак оправдал ожидания горожанки: здесь, как и полагалось, хранилась всякая старая всячина. Правда, не горами и не кое-как, а аккуратно, рассортировано по деревянным и картонным ящикам, а то и по шкафам. Вот как туда умудрились затащить шкафы, Вася даже не желала представлять, учитывая размеры входа. Наверняка в разборном виде.

- Вот и моя библиотечка, - гордо указала рукой Миланья Карповна на ряд неказистых застеклённых шкафчиков.

Вспыхнула лампочка, свисавшая с потолка, и Васе стало лучше видно содержимое шкафов. За стёклами проступали корешки хорошо знакомого собрания Всемирной Библиотеки, двойник которой значился и в доме Владимирских. Помимо знаменательной коллекции Василиса обнаружила на полках всяческие исторические романы, детективы и даже фантастику. Попадались даже детские книжки, чудом затесавшиеся в разномастные ряды. Пыль, конечно, лежала на поверхностях шкафов и коробок, да и пол тут вряд ли убирался, но книжные стекла сверкали чистотой.

- Я привезла их из города, - выдержав паузу, произнесла хозяйка библиотеки. – Иной раз люблю перечитать отрывок или всю книгу. А так в Восьмёркино есть библиотека, я там беру что-то, когда появляются новинки. Но сильнее всего меня выручает электронная книжка.

- Что? У вас есть электронная книга? – изумилась Вася.

- Да, мне твоя мама ещё в прошлый приезд привезла эту

книгу, - улыбнулась Миланья, и лицо от этого помолодело на десяток лет. – Она закачала туда полмиллиона книг, не меньше. Я их потихоньку читаю.

Вот вам и глушь деревенская. Интернета нет, а электронная книга – пожалуйста.

- Захочешь почитать что-то, заходи сюда и не стесняйся, - кивнула в сторону шкафчиков бабушка. – А теперь пошли обратно в дом. Скоро вечер, надо все окна закрыть, да и чердак тоже.

Вася решила, что бабушка торопится до дождя, ведь небо так плотно затянуло, да и ветер усиливался. Но ни часом позже, ни глубоким вечером и даже ночью дождь не пролился, а окна не открывались. Баба Милаша ещё над каждым окном какой-то заговор нашептала и строго-настрого велела не открывать окна до утра.

Вот так с закрытыми окнами и проспала Вася в гостиной.

Утром после гречневой каши с творогом и чая с оладьями Вася вооружилась серпом и отправилась освобождать лавочку. На операцию ушло больше получаса, зато лавочка была очищена, как и проход к ней от крыльца.

- Какая ты умница! – похвалила работницу хозяйка. – Сходи, умойся. А потом ступай за дом, буду тебя с моим хозяйством знакомить.

Вася кивнула. Работать серпом ей понравилось, да и давненько она так активно не трудилась. А уж после многочасовой поездки подвигаться только в удовольствие. Она вбежа-

ла в прихожую. Теперь-то она знала, что это сени, а не прихожая, но смысл от назначения не менялся. Это как с подъездами и парадными – слова разные, а значение одно. Хотя кто-то поспорил бы.

От махания серпом Вася хорошо пропотела, но вода в рукомойнике ей дала некоторое облегчение. Как же хотелось посмотреть на себя в зеркале! Но как назло единственное зеркало находилось в спальне бабушки, а своё, карманное, лежало в нераспакованном рюкзаке. Васе лень стало рыться в вещах, она решила быстренько посмотреться в бабушкином зеркале. Вот только слова она не вспомнила, которые необходимо говорить перед тем, как отворять створки.

- А, ладно, ничего же не будет. Это всего лишь суеверия, - поколебавшись, решила она.

Ничего страшного и не произошло, зеркало как зеркало. Критически оглядев себя, Вася решила, что выглядит сносно. Поправила хвостик и затворила деревянные створки.

За домом она обнаружила небольшой добротный сарайчик и деревянный домишко-баньку. Особняком от этих построек стояло узкое приземистое сооружение, которое, увидав накануне, Вася сперва приняла за будку сторожа. Однако будка оказалась уличным туалетом. И если с неказистым артобъектом горожанка уже познакомилась, то сарайчик и баньку ей ещё предстояло узнать.

Воздух накалялся, хотя час стоял ранний. То ли ещё будет жара. А ведь вчерашние тучи обманули, не дали долгожда-

ного дождя, не смочили землю, не освежили воздух. Миланья Карповна назвала тот дождь пустышкой и добавила, что в этих краях такое явление частое.

Но Васю сейчас волновал не дождь-обманщик, а те, кто обитал в сарайчике. Она уже свела знакомство с кошкой, которую хозяйка ласково звала Лапушкой. Кошка и впрямь выглядела симпатично: пушистая, бело-рыжая, с круглыми жёлтыми глазами. Лапушка или Лапа, смотря под какое настроение попадала, в руки не давалась, но от лишней порции ласки не бегала. Васю в день приезда кошка долго и пристально изучала с верхотуры печки, соизволив, наконец, удостоить вниманием в виде королевского прохода у самых ног. Но ночью что-то переменилось, и Лапа тёрлась о ноги гостьи во время завтрака.

Из сарайчика донёсся задиристо-боевой птичий крик, похоже, там главенствовал петушок. А вскоре показался и он сам, коричнево-красный, с пышным хвостом. Петух, увидав Васю, остановился и замер. Она тоже встала на месте: кто знает, что на уме у этой птицы. Вдруг решит проявить себя бравым воякой. Но, повертев головой, глава куриного семейства предпочёл мирно прогуливаться по двору, игнорируя чужачку.

- Петрович тебя признал, - раздался голос Миланьи Карповны из сарая.

Она и сама показалась, выглянув и махнув, приглашая Васю зайти.

Запах внутри сарая стоял насыщенно-ядрёный. Оказалось, что кроме петуха и трёх курочек, здесь обитали две козочки. Содержались животные отдельно от птиц, за перегородкой. Впрочем, несушкам эта условность не мешала перемахивать на чужую сторону, в чём Вася скоро сама убедилась воочию.

- Без кур и коз в деревне не прожить, - рассказывала бабушка Милаша, заботливо поглаживая то одну козу, то другую. – Яйца и молоко. С пенсии особо не пожируешь. А тут хоть своё.

- А петух? Разве без него нельзя? – рассеянно спросила Вася.

К ней как раз подбежала пёстренькая несушка и так умильно уставилась одним глазом.

- Совсем нельзя. В нашей деревне уж точно, - серьёзно прозвучалответ. Вася даже насторожилась. – Петух - верная защита в первые часы утра.

- Защита? От кого? – удивилась девушка.

- От них, - коротко сказала Миланья Карповна.

- От кого же?

А старушка, словно что-то вспомнив, переменилась в лице, улыбнулась и добавила:

- Ой, что это я! Скоро совсем жарко станет. Ты бы на речку нашу сходила, освежилась бы. Потом солнце жечь будет, из дому не выйдешь.

- А далеко речка? – загорелась тут же идеей Василиса.

- Нет, близко она. Дойди до конца Прямой улицы, там поворот на Кривую, а там, как её всю пройдёшь, дорожка выведет прямо к речке.

Да, с фантазией в Девяткино точно было не густо. Три улицы, а названия чудные: Косая, Прямая, Кривая.

- Миланья Карповна, а сколько всего улиц в деревне-то?

- Три всего. А тебе мало?

- Мне в самый раз.

Вася сбегала в дом, где пришлось всё-таки распаковать рюкзак. А когда купальник сидел под футболкой и джинсами, она, перебросив через плечо полотенце, направилась к калитке.

- Только от берега далеко не заплывай. Вода обманчивая, - услышала совет Вася.

Бабушка сидела на освобожденной лавочке, а рядом петух Петрович составлял ей компанию. И Васе показалось, что Петрович вдруг усмехнулся, а затем пронзительно заголосил.

4. Предания Девяткино

Хорошо это или не очень, но деревня оказалась невелика - всего три улицы и каждая с двумя десятками домов. Ладно бы ещё сами улицы соответствовали названиям, куда бы ни шло, а то ни кривизны, ни косости, и уж, простите, никакой прямоты. Скука.

Хоть речка не подкачала. Как и обещала Миланья Карповна, сразу за последним домом на Кривой улице начиналась дорога из камня и песка. Она была слишком мала для проезда машины, но на ней вполне спокойно уместились бы два пешехода. С боков дорожку подпирало плешивое поле. Плешивым оно выглядело из-за вездесущего песка, среди которого островками цвёл розовый клевер, да пучками тянулся к небу дикий щавель. Интересно, где пасла своих коз бывшая учительница? У дома трава стояла нетронутой, значит, козы брезговали ею. Или их туда не пускали. Странно всё это.

Бережок из белого песка проступил через пару сотен метров, а сама река оказалась речушкой с низкими берегами и узким руслом. Да и с виду она казалась мелкой и невзрачной. В стороне, где берег не тревожила человеческая нога, плотной стеной стоял рогоз, плавно входя в воду.

Песок до того был мелким, словно мука, что Вася не утерпела и тут же освободилась от обуви, чтобы дать ногам по-

кайфовать. Ходить по такому «пляжу» оказалось сплошным удовольствием, даже дома, на Оке, девушка не испытывала подобного. Лучше всяких спа-салонов и заграничных морей, наверное. Заграницей ей ещё не доводилось бывать.

На берегу никого не наблюдалось, что особенно порадовало Василису: она стеснялась оголять себя на виду у посторонних. Покидав наскоро футболку и джинсы на песок, Вася, вся дрожа от предвкушения, приблизилась к кромке воды. У самого берега вода выглядела безупречно – прозрачная, чистая, с солнечными переливами. Даже мальки подплывали совсем близко, однако проворно драпали прочь, как только Васина рука пыталась дотронуться до одного из них. Дальше водная гладь, чуть подёрнутая рябью и совершенно не проницаемая, отражала небо с облаками и проносившимися одинокими чайками.

Поначалу тело покрылось мурашками, едва Вася ступила в воду. Та показалась холодной, но скоро это обманчивое ощущение прошло вместе с мурашками. Парное молоко – вот какой оказалась речная вода. Правда, идти до нормальной глубины – по грудь – пришлось до самой середины. К тому же выяснилось, что и течение тут довольно быстрое, но это только раззадорило юную пловчиху, на добрых полчаса забывшую про всё на свете.

Тут-то она и услышала громкие голоса, а за ними смех. На берег вышла группа ребят очевидно с той же целью, что и Вася. Она насчитала четверых. Веселье само собой куда-то

ушло, да и как ему не пропасть, когда незнакомые люди пялятся на тебя и едва ли не тычут пальцами в твою сторону.

Наверное, глупо, но Вася решила поскорее выйти из воды и покинуть пляж.

- А ты безбашенная, раз на середину Молочной заплыла! – крикнул самый высокий парнишка.

Голос подводил хозяина: вместо солидного мужского баритона, звучал откровенный фальцет. Да и сам хозяин ещё не представлял авторитета, находясь в неопределенном возрасте тринадцати-четырнадцати лет. Двое других ребят также попадали в эту возрастную группу, а вот четвёртый пацанёнок отставал года на три от друзей.

- Русалок не боишься? – заводила повторил попытку привлечь внимание.

- Или водяного? – вклинился и другой подросток.

Что за чушь?! Но как назло, как только мальчишки сказали глупость, – а разве это не она? – Вася почувствовала, как её левой ноги коснулось что-то холодное. Как будто рыбий плавник. От чего сделалось совсем не по себе и захотелось вылететь из воды пулей. Но земная физика не позволяла осуществить подобное, а потому оставалось уныло брести до берега, даже когда вода уже достигала колен.

М

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.